

ГРУ ГШ РККА НА ТЕРРИТОРИИ ПИНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.М. ПЕТРОВИЧ

*Минск, Белорусское общественное объединение
«Ветераны военной разведки»*

Знаменательную дату – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне – отметит наша страна, да и все мировое сообщество в 2020 году. Великая Победа стоила невероятных жертв и усилий. Но все ли мы – наследники Победы – делаем и делаем для сохранения мира на нашей земле, чтим ли мы память о мужественных воинах-победителях, правильные ли у нас ориентиры в многогранной работе по воспитанию подрастающего поколения. Не улетучился ли у нас дух патриотизма, любви к Родине, крепкая ли у нас историческая память на события, храним ли мы традиции победителей, отдаем ли мы должное погибшим за свободу и независимость нашей Родины, достойно ли увековечиваем их имена и фамилии?

Значимое место в истории боевых действий Великой Отечественной войны занимает город Пинск. Именами отважных воинов, моряков Днепровской флотилии, доблестно воевавших здесь, названы улицы города, учебные заведения, их лики увековечены на памятниках, мемориальных досках, достойнейшие из достойных стали почетными гражданами города, да и по праву. Особое место в этом списке занимают представители массового партизанского движения, внесшие значительный вклад в освобождение пинщины от фашистских захватчиков, такие как Корж, Клещев, Шубитидзе, Куньков, Герасимов, Нордман и многие другие.

К великому сожалению, белым пятном в истории боевых действий на территории Белоруссии в целом, и пинщины в частности, была и остается деятельность подразделений Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии, вклад которых в общую Победу над врагом не менее значим.

Боевые операции военной разведки на территории пинщины в первую очередь связаны с именами начальника Оперативного центра ГРУ, Героя Советского Союза полковника Линькова Григория Матвеевича, начальника Оперативного центра ГРУ, Героя Советского Союза подполковника (впоследствии генерал-майора) Банова Ивана Николаевича, а также начальника Оперативного центра ГРУ «Брук», Героя Советского Союза полковника Бринского Антона Петровича, начальника Оперативного центра ГРУ «Новый», Героя Советского Союза майора Гне(и)даша Кузьмы Савельевича (Саввича), офицеров Главного разведывательного управления ГШ Красной армии Каплуна С.П., Топкина И.Ф., Цветкова В.А., Алисейчика В.В., Герасимова П.С., Федорова М.В. и многих других. В кратком выступлении невозможно отразить в полном объеме масштабы действий военной разведки на территории пинщины. Я останавлиюсь только не некоторых событиях военных лет, не получивших, по моему мнению, должного освещения и оценки наследников Великой Победы.

В Столинской районной библиотеке есть единственная книга партизанского командира Бринского Антона Петровича «Безусая команда». К этой книге в библиотеке исключительно бережное отношение. Ознакомиться с ее содержанием можно только в читальном зале, на вынос ее получить нельзя.

Это одно из немногих документальных повествований о развертывании борьбы молодых патриотов столинщины с фашистскими оккупантами в период Великой Отечественной войны.

После серии провалов в среде столинских подпольщиков вначале 1943 года, из-за возникновения вероятности арестов часть членов подпольной организации была вынуждена уйти в лес к партизанам. В составе 2-й бригады Особого назначения под командованием подполковника Каплуна С.П., дислоцирующейся южнее Столина, был создан партизанский отряд имени Кирова. Костяк отряда составили участники столинского сопротивления, а также жители Столинского района, командование отрядом также было доверено столинцам. Возглавил отряд Александр Иванович Борей-

ко, комиссаром отряда был назначен Николай Хрисантьевич Якимов. В числе партизан отряда оказались и молодые столинцы, недавние школьные ученики Козубовский Николай, Добринец Павел, Дежурко Иосиф, Борейко Иван, Робец Леонид, Миронович Иван и многие другие, впоследствии получившие прозвище «безусой команды». Для связи с городским подпольем в Столине остался Михаил Ковалец. [1]

Не вдаваясь в результаты боевой деятельности столинских партизан, отмечу, что лучше слов о делах разведчиков ГРУ говорили их боевые награды. В частности, командир 2-й бригады Каплун С.П. и его начальник штаба Гончарук К.А. были представлены командованием Оперативного центра ГРУ к званию «Герой Советского Союза».

Командир отряда Борейко Александр Иванович после войны был направлен в Ивановский район Брестской области, долгое время возглавлял Ивановскую среднюю школу. В 1968 году ему было присвоено почетное звание заслуженного учителя БССР. [2]

Молодой разведчик отряда Дежурко Иосиф Романович после войны, получив образование, долгое время учительствовал в деревне Полторановичи Пинского района, затем в седьмой школе города Пинска. За свои трудовые подвиги награжден орденом Трудового Красного знамени. Его перу принадлежит замечательное автобиографическое произведение под названием «Война и скрипка». Иосиф Романович, будучи человеком тонкой души, сумел в своей книге донести до читателя боль и тяжесть пережитого, выпавшего на его юношеские плечи в годы войны.

Педагогическое начало Иосифа Романовича связано с событиями весны 1944 года, когда перед бригадой Каплуна, в которой служил Дежурко, была поставлена задача переправки в Москву четырех представителей польской Краевой Рады Народовой (КРН), будущих руководителей Польской народной Республики Мариана Спыхальского, Эдварда Осубко-Моравского, Казимежа Сидора и Яна Гинемана. С томиком стихов Пушкина Иосиф Романович принимал участие в обучении польских представителей КРН русскому языку. После войны в знак благодарности Дежурко И.Р. получил из Поль-

ши от Министра обороны, а позднее Председателя Государственного Совета Польской Народной Республики, маршала Мариана Спыхальского собрание сочинений Адама Мицкевича. [3]

Всю послевоенную жизнь связал с юриспруденцией Добринец Павел Акимович. С 1951 года по 1984 год – Председатель суда Лунинецкого района. Почетный гражданин Лунинецкого района, заместитель Председателя районного Совета ветеранов, член Белорусского общественного объединения «Ветераны военной разведки» Павел Акимович и сейчас в строю. В свои 95 лет 31 мая 2019 года без сопровождения на поезде добрался в Ганцевичи и пешим порядком прибыл на торжества по случаю присвоения Ганцевичской средней школе имени его командира – Бринского Антона Петровича.

Родным стал Пинск и для столинского подпольщика Ковальца Михаила Якимовича, проработавшего в Пинских электросетях более 35 лет. Свои размышления о деле всей жизни он материализовал в своей книге «Энергетика Пинщины», получившей высокую оценку специалистов отрасли. [4]

С Пинском связана и послевоенная трудовая биография юного партизана-кировца Борейко Ивана Ивановича. Дело отца и деда продолжают дочери и внуки партизана.

Особая роль в организации сопротивления в городе Столине принадлежит Ободовскому Николаю Адамовичу, возглавлявшему до войны русскую школу в городе Столин. Именно Ободовский Н.А. стал тем связующим центром, благодаря которому его вышеназванные довоенные ученики не раздумывая встали на защиту Отечества.

Родился Николай Адамович в 1900 году в деревне Хойно, Пинского района в учительской семье. Отца Николая Адамовича связывали тесные дружеские связи с Якубом Колосом, с которым им пришлось одно время вместе учительствовать в городе Пинске. После учебы в Пинском реальном училище, закончив Варшавский педагогический институт, Ободовский преподавал математику в сельских школах. С октября 1939 года Николай Адамович - директор русской школы в городе Столине. На первых порах директорства он столкнулся с серьезной проблемой – нехваткой, а по некото-

рым дисциплинам полным отсутствием учебников и книг. Пользуясь личным знакомством с нашим белорусским поэтом Якубом Колосом, он обратился к нему за помощью. И накануне войны русская школа Столина получила в подарок несколько посылок, в которых были драгоценные книги.

С июля 1941 года Ободовский Н.А. – один из организаторов и руководителей подпольных молодежных антифашистских групп в городе Столине, с октября 1943 года – командир разведгруппы, а затем начальник разведки партизанской бригады подполковника Каплуна С.П. С его непосредственным участием готовилась и была успешно проведена упоминавшаяся выше операция по переправке польских представителей КРН с лесного аэродрома под Михерово в Малоритском районе на Большую землю. Вместе с Николаем Адамовичем доблестно воевали и его замечательные стихотворения.

За заслуги перед Отечеством Ободовский Н.А. был награжден орденом Красной звезды.

После соединения с частями Красной армии военная служба для Ободовского Н.А. закончилась, и он был направлен для работы в систему образования Пинской области. С сентября 1944 года - инспектор Пинского городского отдела образования, затем инспектор Пинского областного отдела образования. В 1947 году Ободовский Н.А. удостоен звания «Отличник образования БССР». Скончался Николай Адамович Ободовский от обширного инфаркта 12 марта 1951 года, похоронен на кладбище по улице Спокойной в городе Пинске. [5]

В последние годы на Медиа-Полесье появились две замечательные статьи Дмитрия Киселя, посвященные Ободовскому Н.А., там же упоминаются исследования Александра Львовича Ильина, связанные с биографией Николая Адамовича. Неоднократные обращения к судьбе Ободовского Н.А. абсолютно не связанных друг с другом исследователей являются убедительным доказательством того, что об этом достойном человеке, неординарной личности еще многое не сказано, память о нем не увековечена. Его светлая жизнь - патриота и человека - является примером служения Отече-

ству. В определенной степени нивелирует эту проблему наличие улицы Ободовского в Столине, а также ежегодное проведение футбольного юношеского турнира памяти Ободовского, чего не скажешь о городе Пинске. Целостной информации о деятельности разведчиков Линькова и Бринского в Пинске не существует.

В статье Дмитрия Киселя говорится также и о том, что захоронение Ободовского не найдено и будет проведена работа по его поиску. Со своей стороны хочу сказать, что мне удалось отыскать место упокоения Николая Адамовича еще шесть лет тому назад. Кроме этого, я высказал просьбу о шефстве над вышеуказанным захоронением на встрече с педагогическим активом нескольких Пинских школ осенью 2016 года силами учебных заведений города. И обязательство по этому поводу взяла на себя городская гимназия № 3. К сожалению, положительной эту работу пока назвать нельзя.

Шесть последних лет жизни Ободовский Н.А. прожил в счастливом браке с Галиной Игнатьевной Шавель. В город Пинск Галина Игнатьевна была направлена в 1938 году. В ту пору она была еще Диной Ласкер. С началом оккупации Дина попала в еврейское гетто. Ее студенческая подруга Мария Долинская, находившаяся к тому времени в замужестве за православным священником Константином Комаром, смогла раздобыть Дине новые документы на имя Шавель Г.И. и переправила подругу в деревню Доброславка к местному священнику Петру Тикоцкому, в доме которого она нашла приют и спасение. После войны Дина не стала менять счастливые документы и навсегда осталась в памяти учеников средней школы № 2 города Пинска преподавателем химии и биологии Галиной Игнатьевной Шавель. Судьбой уготовано было Галине Игнатьевне прожить еще сорок один год после кончины своего мужа – Николая Адамовича Ободовского – воина, разведчика, педагога, поэта. Незадолго до своей кончины в 1992 году Галина Игнатьевна передала имевшиеся у нее документы, связанные с Ободовским Н.А., в музей истории Белорусского Полесья. Исходя из имеющейся предварительной договоренности с музеем, в наших планах детальное

изучение материалов и достойное увековечение памяти Ободовского Н.А.

В 2001 году израильский институт «Яд Вашем» присвоил Константину и Марии Комар почетное звание «Праведник мира» в знак благодарности за спасение жизни еврейской девушки Дины Ласкер. [5]

И так, подводя промежуточный итог изложенному, можно отметить следующее. На территории пинщины нет ни одной мемориальной доски, напоминающей о славном прошлом разведывательных подразделений, за исключением упоминаний фамилий командного состава отрядов ГРУ на плитах поляны партизанской славы. А ведь двое (Линьков и Банов) из первых пяти Героев Советского Союза – бойцов специальной разведывательной воинской части 9903 – были удостоены этих высоких званий, в том числе и за боевые действия на территории Пинской области. Кстати, первой в списке пяти Героев Советского Союза вышеуказанной воинской части значится Зоя Космодемьянская.

В целом же за годы войны разведывательно-диверсионный отряд под командованием Линькова Г.М., десантированный 17 сентября 1941 года на территорию Витебской области в количестве 35 человек, выросший впоследствии до габаритов двух Оперативных центров ГРУ, дал в список Героев Советского Союза страны пять человек, шестую звезду Героя России прославленный разведчик Дугербий Узденов получил только лишь в 1995 году.

Боевые результаты подразделений ГРУ ГШ Красной армии, действовавших на территории Белоруссии, остались непревзойденными. Наиболее впечатляющие показатели имели подразделения Бринского А.П. За весь период боевых действий партизаны Бринского осуществили более 5000 боевых операций, пустили под откос свыше 800 эшелонов противника. Только в этом партизанском подразделении ГРУ одновременно было представлено к званию Героя Советского Союза 11 человек. Таких показателей не имело ни одно партизанское соединение. [6]

В соответствии с решением руководства Западного фронта (командующий генерал армии Жуков Г.К., начальник штаба генерал-лейтенант Соколовский В.Д.) в августе-сентябре 1942 года был сформирован диверсионно-разведывательный отряд, предназначенный для выброски в тылу противника. Командиром отряда был назначен капитан Топкин Иосиф Филиппович. Комиссаром отряда стал старший политрук Цветков Василий Афанасьевич. Радист отряда - Федоров Михаил Владимирович.

Отряд произвел десантирование на площадке в северной части Пинских болот, в окрестностях деревни Великая Гать ныне Ивацевичского района тремя группами в количестве 37 человек, в течение трех суток с 6 по 8 сентября 1942 года.

14 декабря 1942 года капитан Топкин И.Ф. в бою у моста через Огинский канал вблизи деревни Валище получил тяжелейшее ранение обеих рук и обеих ног, а также полностью лишился зрения. С невероятными трудностями спустя два месяца он был доставлен на партизанский аэродром Линькова на Булевом болоте в Житковичском районе и в начале 1943 года переправлен на Большую землю.

В мае 1943 года на базе отряда Топкина был создан Оперативный центр ГРУ. Возглавил новое формирование прибывший с Большой земли полковник Льдов. Был это не кто иной, как уже известный Герой Советского Союза Линьков Григорий Матвеевич (Батя). Под новым псевдонимом «полковник Льдов» он фактически заменил выбывшего по ранению капитана Топкина И.Ф. Можно только предположить, какое значение придавал Центр деятельности разведывательно-диверсионных подразделений на территории белорусского Полесья, если на смену капитану прибыл полковник, да еще и Герой Советского Союза.

После реорганизации комиссар отряда Цветков В.А. был назначен заместителем Линькова Г.М. по политической части и командиром нового сформированного партизанского отряда под условным номером «25». Новый отряд перебазировался в Ивановский район Пинской области и обосновался на болоте возле деревни Тышковичи, а позднее у деревни Мотоль. В зону деятельности отряда под командованием

Цветкова В.А. вошли населенные пункты, где имелись крупные немецкие гарнизоны - Береза – Картузская, Лунинец, Пинск, Янов – Полесский, Кобрин, Брест. (17) с. 69

Пинск особенно интересовал разведчиков. Активная работа немцев по созданию вокруг Пинска мощных оборонительных укреплений хранила в себе определенную тайну.

Естественные водные преграды, находящиеся возле города, создавали для гитлеровцев выгодный оборонительный рубеж. И если в сорок первом году пинские болота играли отрицательную роль для немецких войск, рассекая театр военных действий на два резко отличающиеся направления, то к концу войны болотистая часть Полесья превратилась в серьезное препятствие теперь уже для Красной Армии.

В результате небольшой областной центр Пинск с доверенным населением около 36 тыс. жителей, включенный в план стратегической обороны Центральной группы немецких войск, стал центром этой обороны.

К укреплению Пинска гитлеровцы приступили еще в марте 1943 года, вначале для защиты от возможного нападения партизан, а затем с целью создания стратегического оборонительного пункта. Цветков В.А. писал:

«...Немцы, мобилизовав население, отрыли окопы северо-западнее Пинска, вблизи шоссе, идущего на Брест, и южнее города. Здание пинской железнодорожной станции обнесли каменной стеной высотой в два метра с бойницами. Затем линия окопов прошла от станции к роще, что западнее Белавицны, по восточной стороне дороги Крайновичи - Козляковичи. Работы по укреплению Пинска велись секретным порядком. Мобилизованные жители города после окончания строительства пропадали без вести. Все пути из Пинска, за исключением дорог на Логишин, Брест, Лунинец и Плешица, тогда были для гражданского населения закрыты.

Во время наступления советских войск в фашистском генеральном штабе в вопросах обороны победила точка зрения командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Буша, поддержанная Гитлером. Буш утверждал, что необходимо создавать города-крепости,

которые в случае окружения советскими войсками будут удерживаться небольшими гарнизонами, отвлекая на себя во много раз превосходящие силы, а, следовательно, ослаблять наступательную мощь. Совершенствуя в инженерном отношении естественный рубеж по рекам Припять, Пина, Ясельда и каналам Крулевскому и Днепровско-Бугскому, размещая на нем строительные части и отходящие с фронта боевые соединения, командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Буш отводил Пинску роль города-крепости». [7]

Перед разведчиками была поставлена задача: установить цель и характер созданного вокруг Пинска пояса заграждений и строящегося оборонительного рубежа по рекам Припять, Пина, Ясельда, Днепровско-Бугскому и Крулевскому каналам. Огромное значение придавалось получению достоверной информации о размещенных на этом рубеже немецких воинских частях, их составу и принадлежности. *Сведения о гарнизоне Пинска передавала в Центр радистка Вера Дерунова – «Северинка», которая была на полулегальном положении переправлена в Пинск и организовала передачу сведений в Центр непосредственно из города.* [7]

Таким образом, обосновавшийся в Пинске источник радиопередачи позволил оперативно и своевременно информировать Центр о намерениях и конкретных действиях противника в данном регионе, не говоря уже о значительном снижении рисков по доставке информации с помощью партизанских связей.

«Северинка» радировала в Центр:

«На участке Пинск – Городище вдоль реки Пина, в районах населенных пунктов Альбрехтув, Пиньковичи, Початув ведется оживленное строительство укреплений...» [7]

На основе полученных сведений разведчиками была создана карта оборонительного рубежа с обозначением мест расположения огневых точек, траншей, окопов и проволочных заграждений. «Северинка» сообщала:

«В районе Козляковичи – Стаховичи, Козляковичи – Домашицы, Подпинск – Козляковичи сооружены рвы, дзо-

ты, площадки для артиллерии крупного калибра, проводочные заграждения...»

По укреплениям в самом Пинске:

«Западнее Новых казарм немцы восстанавливают окопы и устанавливают проводочное заграждение...»

«В речном порту находится 100 понтонных лодок; на баржах, катерах немцы устанавливают орудия от 75 до 150 мм калибра».[7]

Детальный анализ полученной по Пинску информации однозначно подтверждал тот факт, что проводимая гитлеровцами работа по сооружению в городе и окрестностях оборонительных инженерных укреплений осуществляется в целях реализации грандиозного немецкого плана.

В одной из последних радиограмм, отправленных «Северинкой» из Пинска, сообщалось следующее:

«...Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Буш с оперативной группой прибыл в Пинск и разместился рядом с кинотеатром на углу улиц Франтишканской и Буртыновича (улица Бутримовича – прим. авт.)».[7]

Личный визит в Пинск командующего группой армий «Центр», по приказу которого совершенствовался в инженерном отношении естественный рубеж по рекам и каналам вблизи города, а также последующее размещение на укрепленных рубежах строительных частей и соединений 2-й немецкой полевой армии, отошедших с Минского направления, лишний раз подтверждали тот факт, что главному городу Полесских болот - Пинску отводилась роль города-крепости.

Благодаря усилиям разведчиков сохранить свой план в секрете гитлеровцам так и не удалось. [7]

В конце 1943 года перед командованием Оперативного центра ГРУ во главе с Бановым И.Н. была поставлена задача осуществить передислокацию с выходом на советско-польскую границу южнее Бреста, в район Сварицевичи и далее в Польшу с той целью, чтобы активизировать разведывательно-диверсионную деятельность в тылу отступающих частей вермахта уже на польской территории. В то же время

штаб 1-го Белорусского фронта, сознавая значимость предстоящих наступательных операций в Белоруссии, остро нуждался в разведывательной информации по полесскому региону и предпринимал активные шаги по изучению оперативной обстановки на предстоящем театре военных действий в 1944 году. С этой целью в декабре 1943 года в район оборудуемого немцами города-крепости Пинск разведотделом штаба фронта была направлена группа разведчиков во главе с майором Гне(и)дашем К.С. (псевдонимы КИМ, подполковник Шевченко).

В ночь с 18 на 19 декабря 1943 года группа Гнедаша К.С. ушла на задание. Предполагалось, что заброска разведчиков в тыл противника будет осуществлена самолетом. Однако в течение десяти дней, предшествовавших началу операции, стояла нелетная погода. Поэтому от планируемого первоначально варианта пришлось отказаться.

Линию фронта пересекли удачно в 12 километрах южнее населенного пункта Паричи. Переход был осуществлен на одном из наиболее спокойных участков фронта, после проведения на флангах от выбранного участка отвлекающих маневров.

Через несколько дней перехода разведчики Кима оказались в районе Лунинца. Радииста группы Клару Давидюк Гнедаш К.С. разместил в деревне Хоростово, являвшейся местом дислокации Пинского партизанского соединения под командованием Коржа В.З. Отряд Комарова (Коржа В.З.) стал на некоторое время местом дислокации группы Гнедаша К.С.

Таким образом, в последних числах декабря 1943 года в районе Пинска был создан и приступил к работе Оперативный центр ГРУ ГШ Красной армии под кодовым названием «Новый».

Разделив своих разведчиков на небольшие группы по два-три человека, **подполковник Шевченко, он же Ким, он же Новый, он же Гнедаш Кузьма Саввич** приступил к выполнению поставленной задачи. В зону его деятельности вошли города Пинск, Лунинец, Барановичи, Кобрин, Брест, Белосток, Варшава.

Вместе с двумя помощниками – Виктором Алексеевым (Цыган, Знаток) и Алексеем Булавиным (Мордвин) Ким отправился в Пинск. Держал он себя независимо, чему способствовал богатый опыт разведчика, полученный на Украине. В Пинске он направился прямо к бургомистру и потребовал от него предоставления квартиры. Но это была не дерзкая выходка и не авантюрные действия, это был трезвый расчет, основанный на знании слабых сторон противника. Располагающая внешность, свободное владение немецким языком, полная раскованность, смелость и профессионализм разведчика в связке с качественно изготовленными документами личности сыграли свою значимую роль.

Логика дальнейших действий представителя местной немецкой власти в городе Пинске была предсказуемой: жилье выделили. Сомнений в том, что таким наглым образом может вести себя не немец, у бургомистра не осталось и в помине. Наоборот, по рассказам разведчиков у бургомистра возникло мнение, что у появившегося в городе господина имелись хорошие связи в Берлине. Настолько органичен был в придуманном образе Гнедаш К.С.

Начало работы было положено, в центр полетели радиogramмы:

«28.12.43. Лунинец. Постоянный гарнизон до 5 тысяч человек. Расположены склады боеприпасов, горючего. Зенитная оборона 120 орудий».

«29.12.43. Гарнизон Пинска 30 тысяч. В основном немцы. Расквартированы в центральной части города. На улице Латинской расположен штаб». [8]

В последующих радиogramмах по Пинску уточнялось количество дивизий, вооружение, количество вагонов, состав грузов, перемещавшихся к линии фронта и обратно.

«...12.01.44. Белову. Севернее Пинска пяти километрах фольварк Добрая Воля находится немецкий аэродром. Временное скопление до 80 транспортных самолетов. В окружных селах размещено два батальона аэродромного обслуживания и охраны». [8]

За первый месяц работы радиостанция Давидюк К.Т. (псевдоним Смирная) выходила в эфир более 90 (!) раз, всего

за полтора года работы в тылу противника Смирная направила в Центр свыше 400 радиограмм.

Благодаря действиям КИМа достаточно быстро удалось рассекретить две немецких разведывательных школы в районе Бреста («Вега» и «Альбертруно»), а также выяснить точные координаты десантирования фашистских диверсантов в советском тылу.

В июне 1944 года в районе Слонима Гнедаш К.С. был тяжело ранен и потерял возможность самостоятельно передвигаться. Дабы сохранить группу своих разведчиков, постоянно маневрирующую между немецкими облавами, КИМ приказал оставить и замаскировать его в картофельной яме на краю поля. Вместе с ним, вопреки его приказу, осталась и его верный помощник, радист группы Клара Давидюк (псевдоним Смирная). Обнаружены немцами они были с помощью поисковых собак.

В критический момент, когда стало понятно, что кольцо немецкого окружения вплотную приблизилось к замаскированному месту, в Центр ушла последняя радиограмма Смирной с тяжелым, но понятным для командования текстом: «Согласно программе...». Взорванная граната стала последним боевым салютом в жизни героических разведчиков Кима и Клары... Похоронены разведчики в центре города Слоним.

В ознаменование выдающихся заслуг подполковника Гнедаша К.С. командующий 1-м Белорусским фронтом генерал армии Рокоссовский К.К. лично инициировал представление его к званию «Герой Советского Союза».

О Гнедаше К.С. и Давидюк К.Ф. снято два документальных фильма: в 1968 году - «Хранить вечно» и в 2014 году – «КИМ и Клара». В средней школе № 2 города Слонима есть музей, где хранятся документы, материалы, связанные с деятельностью разведывательного центра под командованием Гнедаша К.С. [8]

Не уверен, что в Пинске можно найти хотя бы упоминание фамилии отважного разведчика или его помощников.

Возвращаясь к рассказу о судьбе радистки Веры Деруновой (Северинки), необходимо заметить, что судьба оказалась к ней благосклонной в оккупированном Пинске и ей

удалось уйти от преследовавших ее в Альбрехтово гитлеровских ищеек и благополучно добраться в свой отряд.

После соединения партизанского отряда № 25 под командованием Цветкова В.А. с регулярными частями Красной Армии летом 1944 года, «Северинка» отправилась в Москву вместе с еще одним своим партизанским товарищем и коллегой, упоминавшимся ранее, Федоровым (Вронским) Михаилом Владимировичем – радистом упоминавшейся выше группы капитана Топкина. Осенью 44-го в родной Москве, в кругу друзей и однополчан Вера Дерунова (Северинка) отпраздновала свой двадцать первый день рождения.

Той же осенью 1944 года «Северинка» была повторно заброшена с группой специального назначения в немецкий тыл в Польшу и, попав в окружение, героически погибла, последнюю пулю оставив себе...

Федоров Михаил Владимирович добравшись до Москвы, получил направление в службу внешней разведки и посвятил этой службе всю свою оставшуюся жизнь. Вместе со своей супругой Галиной Ивановной они неоднократно забрасывались после войны в несколько западных стран, прожили на нелегальном положении более 25 лет. Им удалось похитить один из первых американских планов нанесения ядерного удара по СССР и переправить его на родину.

В общей сложности полковники службы внешней разведки Федоровы Михаил Владимирович и Галина Ивановна, прожив на нелегальном положении более двух с половиной десятков лет, не допустили ни одного значимого просчета в своей нелегкой работе. Они награждены достойными наградами, но так и не смогли обрести собственных детей, отдав разведке все свои лучшие годы без остатка. Их жизнь закончилась в одном из ведомственных санаториев: соответственно в 2004 и 2010 годах. Чета Федоровых – одна из самых уважаемых супружеских пар в службе внешней разведки теперь уже Российской Федерации. [9]

Шесть лет назад я познакомился с ветераном войны, проживающим в городе Ивацевичи Шабатько Иваном Алексеевичем. Много интересных историй партизанской жизни удалось услышать от ветерана. Но самым важным, на мой

взгляд, стал рассказ о том, как молодой разведчик-партизан, выведший из строя из ПТР семь вражеских паровозов, служил под началом старшего лейтенанта Федорова (Вронского) Михаила Владимировича. Особенно запоминающейся была история о том, как радист Вронский в последний момент спас весь отряд от отравления немецким диверсантом, затесавшимся в состав партизан.

Уверен, что судьбы этих людей, тесно переплетавшиеся с пинщиной во время Великой Отечественной войны, заслуживают более пристального внимания и изучения. В частности, в архиве города Пинска есть папка с материалами, которые там в свое время оставил полковник Цветков В.А., командир партизанского отряда № 25, посещающая город. Там есть фото радистки Деруновой Веры, книга воспоминаний партизана и другие материалы. Историкам там есть над чем поработать. Всего же Цветков В.А. написал три книги, две из которых в единичных экземплярах бродят по библиотекам города. Две книги воспоминаний оставил после себя Федоров Михаил Владимирович. И там тоже есть много интересной информации, позволяющей продолжить работу по изучению неизвестных страниц партизанского движения пинщины.

Итак, еще раз о некоторых итогах. Несмотря на довольно продолжительный временной отрезок со дня окончания боевых действий Великой Отечественной войны, как Вы, надеюсь, убедились, рассказывать есть о ком, и есть о чем. Нужно ли это? Конечно же нужно - и погибшим, и живым! Мы – наследники Великой Победы не имеем права поступать по-другому. Дочь одного из погибших разведчиков, которой от роду было всего полгода на момент гибели ее отца, рассказала мне историю о том, что ее дети отговаривали от длительной поездки в Беларусь на перезахоронение отца и деда, мотивируя тем, что (дословно) «...я его не никогда не видела и не помню. На что я ответила, что я его чувствую...»

До тех пор, пока все мы будем хоть что-то чувствовать, мы обязаны делать все, от нас зависящее, чтобы память о наших предках, завоевавших Победу ценой колоссальных потерь, жила в наследниках этой Великой Победы!

Спасибо за внимание!

Список источников литературы:

1. Бринский А.П. Безусая команда. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1986. – 192 с.
2. Кухарчук В.А. Он был первым. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.janow.by>. – Дата доступа: 02.11.2019.
3. Дежурко И.Р. Война и скрипка. – Пинск: ПолесГУ, 2014. – 125 с.
4. Ковалец М.Я. Энергетика Пинщины. – Пинск: редакция газеты «Пінскі веснік», 1998. – 297 с.
5. Кисель Д. Учительница. Невыдуманная история спасения. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.media-polesye.by/ – Дата доступа: 30.01.2016.
6. Бринский А.А. Герои боятся только забвения. – Нижний Новгород: Дятловы горы, 2018. – 372 с.
7. Цветков В.А. «Северинка» вызывает Центр. – Киев: Издательство политической литературы Украины, 1981. – 319 с.
8. Гусев Б.С. Избранное. За три часа до рассвета. – Москва: Советский писатель, 1987. – 395 с.
9. Федоров М.В., Федорова Г.И. Вся жизнь конспирация. История семьи нелегалов. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2002. – 383 с.